

Глава 1

Храм городского божества

Наступила пора цветения фениксовых деревьев. Столетнее исполинское дерево в храме городского божества раскинуло свои ветви, окутывая всю территорию алым маревом.

Под деревом, на корточках, сидела худая, хрупкая фигура. В руке юноша держал лакомство для кошек, пытаясь подзвать рыжего кота, замершего неподалеку.

— Ху-гэ, иди сюда.

Голос был холодным, но в нем слышалось намеренное смягчение.

— Очень вкусное...

— Правда.

Кот прищурился, несколько раз переведя взгляд с лакомства на юношу, и наконец, медленно поднявшись, сделал маленький шагок в его сторону.

Уголки губ юноши дрогнули, но он не обратил внимания на боль от свежего кровоподтека на щеке.

— Давай, ты же хороший котик.

Кот подвинулся еще немного.

И еще.

Вот так, правильно...

Юноша незаметно повернул запястье, готовясь схватить Ху-гэ, как только тот приблизится.

— Молодец... сейчас получишь.

В тот самый миг, когда нос Ху-гэ почти коснулся лакомства, дверь храма с грохотом распахнулась от удара ногой.

— Твою мать, Цзян Ди! Я тебя прикончу!

Шерсть на спине Ху-гэ встала дыбом, и он с громким «мяу» взлетел на верхушку дерева.

Цзян Ди замер. Глаза под растрепанной челкой тяжело сомкнулись — с таким трудом накопленное терпение в один миг рассыпалось в прах.

Он обернулся и увидел, как во двор храма ввалились семь или восемь человек, все с каким-то оружием в руках.

Возглавлял их мужчина с татуированным рукавом. Лицо его показалось смутно знакомым, но Цзян Ди не мог вспомнить, где его видел.

Мужчина швырнул на землю мешок и холодно усмехнулся:

— Знаешь, зачем мы пришли?

Цзян Ди поднялся, бросил беглый взгляд на мешок и поднял глаза.

— Собираете утиль?

— Утиль... я твоего деда соберу! — взревел мужчина, выйдя из себя. — Я пришел забрать твой труп!

— Бао-гэ, хватит с ним болтать! Вперед!

Порыв ветра захлопнул ворота храма. Кто-то издал боевой клич, и вся толпа ринулась на Цзян Ди.

В это же время в Старый город въехал черный «Мерседес» и остановился на противоположной от храма стороне улицы.

Дверь открылась, и первыми на землю опустились безупречно чистые белые кроссовки из лимитированной коллекции. Закрыв дверь, их обладатель направился прямо к храму.

Дверь переднего пассажирского сиденья тоже открылась, и из машины поспешно вышла женщина. Годы не оставили на ее лице заметных следов, но нитка нефритовых бус на шее недвусмысленно говорила о ее состоятельности.

— Сяо Вэнь, подожди меня!

Женщина догнала Лу Шивэня и, случайно наступив на гнилой капустный лист, брезгливо топнула ногой.

— Сяо Вэнь, я против твоего перевода в Четвертую школу. Обстановка в Старом городе ужасная, здесь полно всякого сброда. Я за тебя волнуюсь.

Видя, что юноша молчит, женщина достала из сумочки телефон.

— Я сейчас же позвоню директору Четвертой школы.

Не успела она набрать номер, как ее руку мягко остановили. Женщина удивленно посмотрела на стоявшего рядом юношу.

Приходилось признать, что Лу Шивэнь унаследовал лучшие черты от нее и ее бывшего мужа: рост под метр девяносто, высокий, прямой нос, красивые брови и глаза цвета туши.

Вот только с годами она все хуже понимала, какие эмоции таятся в этих глазах.

— Мы ведь собирались помолиться городскому божеству? Пойдем, — произнес Лу Шивэнь ровным, спокойным голосом.

Они пересекли улицу и остановились перед храмом.

Как только Лу Шивэнь собрался толкнуть ворота, изнутри вывалился длинноногий «мешок».

Он молниеносно оттащил женщину в сторону.

— Проваливай! — «мешок» оттолкнул Лу Шивэня и, убегая, не забыл бросить угрозу в сторону храма: — Фамилия Цзян, ты, ублюдок, жди меня! Не вздумай сбежать!

Договорить он не успел — его подхватили несколько человек, выбежавших следом, и вся компания вихрем скрылась в конце старой улицы.

Вокруг снова воцарилась тишина.

— Сяо Вэнь! — повысила голос женщина. — Ты только посмотри, что за чертовщина здесь творится!

Лу Шивэнь не ответил. Бросив еще один беглый взгляд во двор храма, он шагнул внутрь.

На земле валялись стальные трубы и деревянные палки, среди которых медленно кружились огненно-красные лепестки.

Цзян Ди прислонил к стене отобранную у кого-то бейсбольную биту и вытер пот со лба. Плечи его едва заметно вздымались в такт дыханию.

После небольшой разминки он почувствовал, что утраченное терпение, кажется, снова вернулось.

Цзян Ди вновь подошел к дереву.

— Ху-гэ.

— Спускайся, плохие люди ушли.

— Ты же хороший котик.

Убедившись, что после долгих уговоров Ху-гэ на дереве по-прежнему не двигается с места, Цзян Ди устало вздохнул.

Через секунду он, поджав губы, прочистил горло и писклявым голосом протянул:

— Мяу-у-у-у...

— Хех.

Звук его голоса смешался с тихим смешком, донесшимся откуда-то неподалеку.

Черт.

Лицо Цзян Ди мгновенно потемнело.

Все его внимание было сосредоточено на Ху-гэ, и он совершенно не заметил, что здесь остался еще кто-то, не боящийся смерти.

Цзян Ди обернулся на звук и встретился взглядом с парой темных глаз.

На лице незнакомца не было никаких эмоций, он стоял тихо и неподвижно. Если бы не тот факт, что кроме него самого здесь больше не было мужчин, Цзян Ди решил бы, что ему послышалось.

— Это ты смеялся? — все же уточнил он.

Лу Шивэнь задержал на нем взгляд на мгновение и слегка кивнул.

— Очень смешно? — голос Цзян Ди стал еще холоднее.

Лу Шивэнь помолчал пару секунд.

— Да.

Цзян Ди решил, что у этого парня определенно не все в порядке с головой, раз он не в состоянии отличить угрозу от простого вопроса.

С непроницаемым лицом он медленно направился к Лу Шивэню.

Вероятно, вид Цзян Ди был слишком устрашающим. Мяо Юйлань, стоявшая рядом с Лу Шивэнем, инстинктивно схватила его за рукав и настороженно спросила:

— Что тебе нужно?!

Цзян Ди подошел и остановился перед ними, смерив Лу Шивэня взглядом с ног до головы.

— Вы кто такие?

— Мы только что приехали из другого города, хотели зажечь благовония для городского божества, — ответил Лу Шивэнь.

— Сегодня не приемный день, — Цзян Ди лениво кивнул на выцветшее объявление на воротах.
— Приходите завтра.

— Сяо Вэнь, пойдем отсюда, — поторопила Мяо Юйлань.

Лу Шивэнь даже не взглянул на объявление. Он по-прежнему молча смотрел на Цзян Ди. Из-за разницы в росте Цзян Ди казалось, что его слегка опущенный взгляд был полон снисхождения.

Это раздражало.

Спустя мгновение Лу Шивэнь присел перед ним на корточки и, легонько поманив пальцем в сторону фениксового дерева, позвал:

— Иди сюда.

Цзян Ди замер, лишь потом сообразив, что тот зовет Ху-гэ на дереве.

Он невольно усмехнулся.

Любой, кто знал Ху-гэ, подтвердил бы, что этот кот признает только красивых и милых девушек. Даже ему, после столь долгого знакомства, каждый раз приходилось умолять его, как внуку деда.

«Иди сюда»? Как бы не так. Если он сейчас подойдет, то случится...

— Мяу-у-у...

...Что?!

Цзян Ди ошеломленно обернулся и увидел, как Ху-гэ стрелой слетел с дерева и, задрвав хвост чуть ли не до небес, подбежал к Лу Шивэню.

Подойдя, кот принялся тереться головой о его брюки, мурлыча, как двигатель.

Лу Шивэнь умело почесал его под подбородком. Ху-гэ это явно понравилось — он тут же лег на спину и, без всякого достоинства перекатываясь, принялся выставлять напоказ свой живот.

Цзян Ди медленно моргнул.

Этот парень что, вымыл руки в кошачьей мяте?

— Твой кот? — спросил Лу Шивэнь, продолжая гладить Ху-гэ.

Цзян Ди смотрел на его руку — с четко очерченными костяшками, длинными, сильными пальцами, — совершенно не похожую на руки тех девушек, что так нравились Ху-гэ.

Чуть выше запястья виднелся браслет из темных деревянных бусин.

Заметив, что Цзян Ди молчит, Лу Шивэнь на мгновение замер, его пальцы чуть сжались, и он поднял взгляд.

Цзян Ди молча отвел глаза от его руки и тихо произнес:

— Нет, бездомный.

— Он болен, — Лу Шивэнь сделал паузу. — Вот здесь, с яичками.

Цзян Ди удивился. Все было именно так, как сказал незнакомец: Ху-гэ недавно сбежал из ветеринарной клиники.

Врач как раз собирался делать ему операцию, но, когда вводил наркоз, кот умудрился вырваться. Цзян Ди поручили его поймать и вернуть обратно.

— Как ты уз...

Не успел Цзян Ди договорить, как стоявшая рядом Мяо Юйлань вскрикнула:

— Сяо Вэнь, не трогай его! Он же может тебя поцарапать!

Ху-гэ от неожиданности вздрогнул, одним прыжком вскочил на лапы и, выгнув спину, угрожающе зашипел на Мяо Юйлань, показав свой истинный характер.

Мяо Юйлань поспешно отступила назад с выражением отвращения и страха на лице. Она достала из сумочки антибактериальные салфетки и протянула Лу Шивэню.

— Быстро вытри руки, еще блох подцепишь.

Лу Шивэнь перестал гладить кота, встал, взял салфетку, вскрыл упаковку и принялся медленно и тщательно протирать руки, не пропуская ни одного сустава, ни одной складки, дезинфицируя их снова и снова.

В воздухе распространился резкий запах спирта.

Цзян Ди холодно наблюдал за этой сценой, и та крошечная симпатия, что только что зародилась в нем к этому человеку, мгновенно испарилась.

А потом ему стало смешно.

Подумать только, он решил, что тот и вправду любит кошек. А стоило узнать, что кот бездомный, как тут же проявил брезгливость.

— Правильно, не трогай, — Цзян Ди взял Ху-гэ на руки. — У этого кота отвратительный характер, и он не привит. Еще бешенством заразишься.

Видя, как побледнело лицо Мяо Юйланы, Цзян Ди мысленно усмехнулся и, держа Ху-гэ, направился к выходу.

— Подожди, — окликнул его голос за спиной.

Цзян Ди остановился, не оборачиваясь. На его лице промелькнуло раздражение.

Лу Шивэнь скомкал использованную салфетку, сжал ее в руке и подошел.

Мгновение спустя он достал из кармана рубашки белоснежный платок и протянул Цзян Ди.

— Вытри лицо.

Цзян Ди не двинулся, лишь опустил взгляд на платок.

Чистый, гладкий, без всяких дурацких узоров, с едва уловимым ароматом сандала.

Такой...

Показной.

Какой нормальный парень носит с собой платок?

Видя, что Цзян Ди не собирается его брать, Лу Шивэнь слегка наклонился и сунул платок прямо ему в карман брюк, после чего снова поднял глаза.

— Твои раны нужно обработать. Я отвезу тебя в больницу.

— Не нужно, — прервал его Цзян Ди. Он только сейчас почувствовал, что левая щека действительно пульсирует болью, а кожу в том месте стянуло, словно ее чем-то залепили.

— Тебе лучше поскорее сделать укол, бешенство не лечится, — бросил Цзян Ди и снова собрался уходить, но его внезапно схватили за руку.

Его мышцы напряглись, а взгляд похолодел.

— Убери руку.

Солнце в этот момент выглянуло из-за туч, и золотистые блики отразились в его темных, как

смоль, глазах.

Вокруг стрекотали цикады.

— Лу Шивэнь.

Голос незнакомца был спокойным, словно легкий ветерок, ворвавшийся в знойный летний день.

Он молча смотрел на Цзян Ди и повторил:

— Меня зовут Лу Шивэнь.

<http://bllate.org/book/13425/1195219>